

ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ²

В статье обобщен опыт Уральских регионов и муниципалитетов использования программно-проектного развития. Рассмотрены возможности его использования в практике работы регионов и территорий РФ. Обоснованы условия, факторы и институты программно-проектного развития регионов и территорий РФ как объективная потребность обновления федеративных отношений использованием инновационных решений. Предложена последовательность программно-проектного развития территорий и регионов, определена роль федерального центра в регулировании исследуемых процессов.

Ключевые слова: программно-проектное развитие, институциональная среда, источники и факторы регионального развития, саморазвитие регионов и территорий как наиболее эффективный институт федеративного устройства общества, опыт и особенности программно-проектного планирования и управления развитием.

Переход российского государства к инновационному социально ориентированному типу экономического развития возможен при серьезном повышении роли науки в опережающем развитии тех секторов отечественной экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества. Такой подход требует реализации комплекса взаимосвязанных по ресурсам, срокам и этапам

преобразований как отраслевого, так и территориального характера. К последним следует отнести необходимость перехода к новой модели пространственного развития российской экономики, позволяющей, с одной стороны, создавать каркас региональных (республиканских, областных, краевых, окружных) и территориальных (городских, районных) центров сосредоточения экономического роста, способных формировать и передавать сопредельным субъектам инновационные импульсы развития экономики. С другой – выводить на траекторию ускоренного развития глубинные и окраинные регионы и территории [1].

На этапе посткризисного развития России для активизации процессов инновационного развития и становления социально ориентированного государства необходимо повышение роли науки в обосновании «плавного» перехода от региональной политики выравнива-

¹ Татаркин Александр Иванович – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики УрО РАН; e-mail: tatarkin_ai@mail.ru

² Публикация подготовлена на средства Программы РАН и УрО РАН «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем на основе использования передовых организационных и управленческих технологий».

ния к новому ее типу, соответствующему федеративному устройству России. Идеология этого перехода нами видится в следующем.

Первое – в активном и целенаправленном формировании государством *институциональной среды* через различные и более прогрессивные институты развития и нормы, способствующем созданию *полицентричной пространственной структуры экономики страны*. Это означает формирование не одного-двух, а многочисленного каркаса центров экономического роста, к числу которых следует отнести практически все крупнейшие и крупные регионы и города, что будет способствовать реализации сетевого эффекта вокруг этих центров. Импульс к развитию получают малые и средние города через развитие и включение их в агломерации, а также другие глубинные и окраинные территории. К числу таких центров, способных уже сейчас выполнять эту миссию, можно отнести: Московскую, Санкт-Петербургскую, Екатеринбургскую, Челябинскую, Самарско-Тольяттинскую, Нижегородскую, Волгоградскую, Вологодскую, Казанскую, Уфимскую, Новосибирскую, Томскую, Омскую, Красноярскую, Иркутскую, Хабаровскую, Владивостокскую агломерации, а также агломерацию юга Ростовской области и Краснодарского края.

Второе – помимо выделения и поддержания центров необходим *поиск новых территориальных источников конкурентоспособности*. В развитых странах, в том числе в странах Европейского союза, известного своими глубокими традициями в области региональной политики, сформулирована и реализуется стратегия, ориентированная на внедрение идеи территориального сплочения и соответственно сбалансированного подхода к территориальному развитию. Европейские страны признали научным

фактом экономического роста *не только через крупные города*. Опыт региональной политики показывает важность наличия связей в контексте небольших и средних городов (полицентричное развитие), а также ускоренно решаются вопросы повышения роли региональных и местных центров в сельской местности. Роль средних городов видится в соединении больших и малых городов и отдаленных сельских территорий. Средние города способны при создании соответствующих условий выполнять важную роль в содействии интеграции, сдерживать депопуляцию сельских территорий при создании соответствующих макроэкономических и региональных условий.

Именно такой подход позволит повышенное внимание уделять городским агломерациям в России как новым крупным центрам инновационного развития, способных *стать импульсом развития регионов и территорий на основе обновления институтов развития и формирования новых центров генерирования конкурентоспособности*:

- *окраинных территорий* как выразителей и трансляторов геополитических интересов России в приграничных отношениях с другими странами;
- *глубинных территорий и малых городов* как необходимых участников кластерных проектов и решений, рождаемых в крупных региональных и территориальных центрах, что позволит превратить данные территории в центры экономического развития регионального масштаба;
- *сельских территорий* как новых центров конкурентоспособности, возникающих на базе формирования диверсифицированной экономики. Новые возможности по использованию возобновляемых источников энергии, повышению эф-

фективности и коренному изменению технологий сельхозпроизводства, приближению переработки сельхозпродуктов к производству способствуют росту конкурентоспособности данных территорий в большей степени, чем городов.

Названные территории могут стать новыми источниками не менее масштабной конкурентоспособности страны наряду с крупными городами. Новая региональная политика должна быть нацелена на реализацию потенциала данных территорий при постоянном развитии и обновлении их интеграции с городами и региональными центрами инноваций.

Третье – во главу угла новой региональной политики должна быть поставлена *человекоориентированная парадигма развития*.

Для нашей страны важнейшим императивом становится форсирование всего спектра инвестиций в развитие человеческого потенциала, в первую очередь его инновационных составляющих. Именно в этом заключается новая *человекоориентированная парадигма социально-экономического развития* в XXI веке. Сегодня стало аксиомой понимание, что решающим и единственным активным и ориентированным на будущее фактором успешной реализации ресурсных фондов является социально и экономически заинтересованный, профессионально и граждански активный человеческий потенциал. Качественные характеристики населения страны, их активная инновационно-новаторская позиция могут стать доминирующим фактором, определяющим контуры ее будущего развития.

Одной из важнейших проблем устойчивого развития экономики регионов становится отсутствие и/или понижение результативности мотивирующей составляющей эффективного высокопроизводительного труда. Особенно это касается

глубинных регионов с большими объемами сельскохозяйственных территорий и территорий – мест традиционного природопользования коренных малочисленных народов. «Сама экономическая реальность остро ставит вопрос о повышении конкурентоспособности человеческого капитала... – справедливо пишут В.Н. Белкин, Н.А. Белкина, Л.В. Владыкина, – однако этот факт осознан далеко не всеми... да и вклад науки в теоретическое обоснование этого процесса не достаточен» [2, с. 4]. М. Старчевой призывает «пересмотреть неоклассическую теорию и построить новую модель человека, которая сможет объяснить многое из того, что ранее понималось неверно или вообще исключалось из анализа» [3, с. 78].

Коренные изменения социально-экономической системы в период реформ привели к радикальной трансформации условий протекания мотивационных процессов. Значительная часть предприятий в большей степени ориентируется на стратегию принуждения, используя сильный для современного этапа отрицательный мотив возможности увольнения и безработицы. Данная модель мотивации формирует отношение к работе как средству получения материальных благ и задействует лишь нижние уровни мотивации, не учитывая потенциальных возможностей ориентации на инновационно-новаторскую инициативу, ответственность за судьбу страны, являющихся эталонными проявлениями трудовой и гражданской активности.

Именно поэтому в рамках обновляемой региональной политики было бы целесообразно обсудить возможности расширения масштаба эффекта повышения мотивации трудовой активности по следующим ключевым направлениям:

- формирование стандартов достойного труда в регионах;
- развитие в регионах корпоратив-

ной культуры взаимоотношений администрации и рядовых работников;

- использование стимулирующего потенциала социальных технологий, реализуемых в правовых и экономических рамках на основе соблюдения принципов обоснованности, справедливости и информированности;
- расширение потенциала работников регионов, ориентированных на инициативный и творческий труд.

Четвертое – движущей силой российской экономики и общества является опора на процессы саморазвития всех уровней региональных и территориальных социально-экономических систем. обстоятельный анализ возможностей саморазвития региональных и территориальных социально-экономических систем обоснован нами в [4, 5]. Для этого должны быть определены механизмы и инструменты выбора наиболее эффективных приоритетов территориального развития, в том числе в отношении проблемных территорий, нацеленных на повышение их устойчивого функционирования на основе самоорганизации и самокупаемости.

Наиболее сложным является вопрос определения саморазвивающейся региональной (муниципальной) экономической системы. Не углубляясь в детальный разбор имеющихся подходов, возьмем на себя смелость предложить для обсуждения авторский вариант.

Под саморазвитием территориальных экономических систем нами понимается стратегически устойчивая способность региона в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как

макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутрирегиональных целевых установок системного характера.

Саморазвитие региональной экономической системы предполагает наличие двух системообразующих признаков.

1. Внутренняя самодостаточность региональной экономической системы, способной обеспечить долговременную устойчивость регионального развития за счет:

1.1. Необходимых и достаточных для развития ресурсов: материальных, трудовых, финансовых, интеллектуальных и других, а также производственных, инфраструктурных, предпринимательских и иных возможностей обеспечивать расширенное воспроизводство ВРП;

1.2. Объективно определенной миссии и цели саморазвития региона, приоритетов и мотивов саморазвития. Миссия и цель призваны, с одной стороны, опираться на целевые установки макроэкономической системы в целом, обеспечивая системную их реализацию. С другой, – обеспечивать реализацию региональной цели, отражающей региональные потребности и интересы проживающего в регионе населения. Возможность реализовать региональные потребности и интересы как составной части макроэкономической потребности в процессе саморазвития выступает, на наш взгляд, мощным мотивом дальнейшего совершенствования инструментов саморазвития;

1.3. Внутрирегиональные производственные, инфраструктурные, организационно-управленческие, территориальные и иные системы способны автономно перенастраиваться под воздействием внутренних и внешних изменений.

2. Благоприятные внешние условия, способные в своей совокупности обеспечивать устойчиво сбалансированное са-

моразвитие региональных экономических систем на стратегическую перспективу. В перечень внешних условий, способных обеспечивать формирование и стабильное функционирование региональных экономических систем, целесообразно относить:

2.1. Общественно-политическую и идеологическую готовность федерального руководства и руководства региона обеспечивать достижение социально-экономических параметров посредством саморазвития региональных экономических систем. Принципиально важным считаем восприятие большей частью населения идеи саморазвития регионов как наиболее доступной и надежной формы реализации их групповых и индивидуальных потребностей и интересов, ее поддержка макроэкономическими условиями и гарантиями;

2.2. Конституционные и законодательные гарантии регионам и макроэкономические возможности (налоговые, бюджетные, кредитные, имущественные и др.) использовать модели саморазвития как для реализации макроэкономических целей и приоритетов, так и региональных целевых установок. Среди последних наиболее перспективными считаются: формирование и развитие бизнес-территорий на базе муниципальных образований, создание технополисов, центров трансфера передовых технологий, рыночных институтов по закреплению за регионом трудовых, земельных и лесных ресурсов, реформирования региональной собственности и др. *Принципиальным считаем снятие с регионов ограничений в части создания ими региональных госкорпораций на принципах государственно-частного партнерства для решения вопросов структурной модернизации и реструктуризации, повышения конкурентоспособности отечественного производства посредством его инновационного обновления;*

2.3. Внешние факторы воздействия на региональное развитие, обусловленные изменениями конъюнктуры мирового рынка на товары и услуги, участием регионов в международных программах и проектах, развитием международных интеграционных связей регионов и страны в целом, требуют от регионов взвешенного подхода к сбалансированию внешнеэкономических факторов и показателей. Подобная взвешенность необходима для поддержания саморазвивающейся направленности региона посредством использования возможностей мирового сообщества для технической и технологической модернизации и развивающейся направленности региона посредством использования возможностей мирового сообщества для технической и технологической модернизации и развития собственного производства импортозамещающих товаров и услуг. В конечном счете вхождение регионов в международные экономические интеграционные связи целесообразно с позиций расширения и укрепления конкурентных позиций, ограничения импортной зависимости и расширения производственных возможностей регионов и страны в целом. Повышение финансовых рисков в процессе глобализации экономики неизбежно потребует взвешенных и научно-обоснованных решений по вхождению регионов в международные интеграционные союзы и сообщества с российским участием [6].

Системообразующая и системосохраняющая роль внешних условий, гарантий и факторов на процессы становления и функционирования саморазвивающихся регионов видятся в следующем. *Если внутренняя самодостаточность региональной экономической системы обеспечивает источники ее устойчивого развития и воспроизводства ВРП, простого или расширенного, то внешние условия призваны формиро-*

вать и воспроизводить общественно-политическую, законодательную, макроэкономическую и внешнеэкономическую среду, способную обеспечивать наиболее полное и результативное использование территориальных возможностей и ресурсов для реализации общефедеральных и региональных целевых задач, обеспечения устойчивости и безопасности Российской Федерации в целом.

Одним из ключевых инструментов экономической региональной политики, давно зарекомендовавшей себя в развитых странах, является совершенствование и создание новых форм пространственной организации экономики и, в частности, формирование *бизнес-территорий* в границах региона и муниципалитета.

Сложившимися типичными примерами бизнес-территорий, получившими апробацию в мировой и отечественной практике и науке, являются технополисы, технопарки, специальные (особые) экономические зоны, промышленные и индустриальные парки, транспортно-логистические центры, специализированные торгово-складские зоны и др. Бизнес-территории могут быть образованы в любом месте региона или муниципального образования, если появляются или созданы соответствующие объективные и субъективные условия.

В рамках одного региона или муниципального образования может располагаться несколько бизнес-территорий. Все они приносят ощутимый вклад в развитие местной экономики посредством развития предпринимательства (в особенности малого и среднего), расширения и совершенствования инфраструктуры, повышения занятости населения и уровня жизни, активизации инвестиционных и инновационных процессов, увеличения налогооблагаемой базы и повышения доходов бюджета. Созда-

ние бизнес-территорий для моногородов является средством диверсификации экономики и создания новых производств и услуг. Для депрессивных районов и городов – это в первую очередь средство для «ребрендинга», смены «имиджа» и привлечения новых компаний и производств. Большую роль при создании бизнес-территорий в подобных районах играет редевелопмент земель (в первую очередь старых промышленных зон), связанный с комплексным преобразованием объектов недвижимости. Редевелопмент в ближайшее время может стать весьма востребованным и актуальным инструментом региональной политики, поскольку до 85 % городов в России росло вокруг или на базе крупных промышленных предприятий, которые в условиях рыночной экономики оказались невостребованными, но по-прежнему обладают колоссальным территориальным и инфраструктурным ресурсом. Редевелопмент позволяет нивелировать такой недостаток создания бизнес-территорий с нуля, как существенные финансовые затраты, особенно на возведение необходимой инфраструктуры и коммуникаций.

Пятое – реализация положений новой региональной политики возможна на основе *создания, внедрения и совершенствования различного рода институтов развития*. При этом институты должны быть достаточно разнообразны и обеспечивать многоцелевую направленность территориального развития. *Первая группа институтов* может быть связана с прямыми действиями государства по реализации основных положений региональной политики, особенно в отношении проблемных территорий. К таким институтам могут быть отнесены: фонд реформирования ЖКХ; фонд финансовой поддержки субъектов РФ; фонд реформирования региональных финансов; фонд регионального раз-

вития и др. *Вторая группа* включает институты, обеспечивающие стимулирование инновационного развития территорий: создание особых экономических зон, инogradов и др. *Третья группа* институтов может быть ориентирована на изменения (внедрение, усовершенствование) технологий регионального планирования и управления. К числу таких институтов можно отнести создание револьверного фонда, ориентированного на внедрение проектного управления в регионах и муниципалитетах, индикативное планирование и др. *Четвертая группа* институтов развития связана с активизацией бизнес-сообщества в формате укрепления горизонтальных связей, в том числе через кластерные формы развития бизнеса, ГЧП, проектное планирование и др.

Кластерный подход позволяет связать центр и окружение за счет более тесного межфирменного взаимодействия; создания общих рынков труда, технологий, знаний и повышения доступности предприятий к использованию общих ресурсов; сокращения общих издержек и формирования синергетического эффекта взаимодействий. Все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба синергии. Кроме того, кластер способствует развитию горизонтальных сетевых отношений, а также партнерскому взаимодействию бизнеса – власти – науки – образования. Совместно с Правительством Свердловской области сотрудниками Института экономики УрО РАН разработана методология создания кластерных объединений с учетом отраслевых, видовых и территориальных особенностей [7, 8 и др.].

Интегрирующий характер кластерного подхода как института регионального развития заключается также в возможности комплексного решения задач:

региональной стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности экономики региона и хозяйствующих субъектов; промышленной политики, направленной на создание конкурентоспособного промышленного комплекса региона; перехода на инновационную модель регионального развития, развития конкурентной среды, малого и среднего бизнеса во взаимодействии с крупным, повышения образовательного уровня в регионе, развития региональной инфраструктуры и др.

Шестое – основой реализации региональной политики и территориального развития, управления этими процессами должен стать *программно-проектный подход*, как отвечающий современным потребностям глобализируемой экономики институт федеративного развития.

Механизм реализации региональной политики связан с определением ее стратегических приоритетов, и в связи с этим возрастает потребность в разработке и утверждении *Концепции (основных направлений) региональной политики Российской Федерации* как составной части стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.

На базе стратегических приоритетов региональной политики (не более 4–5) должны быть разработаны программы, охватывающие наиболее комплексные проблемы развития регионов. Решение же конкретных задач должно строиться исключительно на основе *программно-проектного подхода*.

Инициатором использования программно-проектного развития территорий стал город Екатеринбург, который первый в Российской Федерации принял 10 июня 2003 г. решением городской Думы «Стратегический план Екатеринбурга» [9]. По оценке главы города, а ныне депутата Совета Федерации РФ А.М. Чернецкого, план развития города

разрабатывался и реализуется на основе трех принципиально новых для российской практики новаторских идей, потребовавших существенно изменить менталитет и руководителей города, и его населения [9, с. 3].

Во-первых, девизом разработки, обсуждения и реализации плана стала идея «мыслить стратегически и действовать сообща». Именно эта идея стала отправной точкой для разработки Стратегического плана и *соединения в одном документе стратегического программирования приоритетов развития города с проектной инициативой его населения*.

Во-вторых, Стратегический план с момента его разработки стал документом общегородским. В его трехлетней разработке и обсуждении принимали участие большая группа ученых, руководителей разного уровня, депутаты, бизнесмены, общественные организации и специалисты. Был изучен зарубежный опыт, в том числе и г. Бирмингема (Великобритания) по программно-проектному развитию. Стратегический план прошел широкое общественное обсуждение, было рассмотрено и учтено огромное количество предложений и пожеланий жителей города, региональных и федеральных органов. Это обстоятельство позволяет рассматривать Стратегический план города в качестве *программно-проектного творчества всего городского сообщества*.

В третьих, стратегическая направленность плана развития Екатеринбурга в устойчивом повышении качества жизни горожан. Этой цели посвящены все восемь программных направлений плана и большинство из более, чем ста бизнес-проектов. Первое программное направление плана – «Сохранение и развитие человеческого потенциала» – открывает программу действий, а восьмое – «Генеральный план города Ека-

теринбурга – город для человека» – завершает программные действия городского сообщества по развитию Екатеринбурга. Заслуживает внимания и заключительный раздел плана – «Механизм реализации стратегического плана», суть которого можно кратко выразить словами: «Работать на результат и не закрываться от нововведений» [9, с. 3].

Стратегический план города по содержанию является научно-обоснованным и одновременно основанным на потребностях практики документом, всесторонне учитывающий специфику города и его конкурентные возможности. При этом его отличает высокая инновационная направленность на решение общегородских проблем реструктуризации экономики, ускоренного развития производственной и социальной инфраструктуры и др.

Актуальность программно-проектного подхода в рыночных условиях видится не только в активном участии населения в разработке стратегических планов и постоянном общественном контроле за реализацией программных приоритетов. Это важнейшее, но не единственное его достоинство. Программно-проектный подход позволяет, *с одной стороны*, объединить одним документом возможности использования в интересах развития планово-административные и рыночные инициативы, административный ресурс и предприимчивость, согласованно удовлетворять городские потребности интеграцией власти, науки, бизнеса и общественного мнения. *С другой*, – распределять нагрузку по финансированию программ и проектов между бюджетом города, бизнесом и населением, что значительно сокращает суммарные расходы и увеличивает эффект от реализации бизнес-проектов.

Позитивная оценка результатов реализации Стратегического плана Ека-

теринбурга в 2003–2008 гг. потребовала определенной его корректировки в части пересмотра большинства программных показателей в сторону увеличения. После почти двухгодичного обсуждения (2008–2010 гг.) в 2010 г. обновленный стратегический план Екатеринбурга до 2025 г. был утвержден городской Думой [10]. В него были внесены уточненные по срокам и направлениям работы. Seriously пересмотрена проектная часть плана. Число проектов доведено до 130. Заметно возросла активность бизнеса в финансировании проектов – до 45 и более процентов от общей стоимости проекта.

Применение методов программно-проектного управления позволяет более обоснованно определять цели и оптимально планировать инновационную, инвестиционную и другие сферы деятельности регионов. Проектное управление дает возможность более полно учитывать проектные риски, оптимизировать использование имеющихся ресурсов и избегать конфликтных ситуаций, контролировать исполнение составленного плана, анализировать фактические показатели и вносить своевременную коррекцию в ход работ, накапливать, анализировать и использовать в дальнейшем опыт успешно реализованных проектов.

Использование проектного управления территорий приведет к внедрению результативно-ориентированной модели управления, которая позволит:

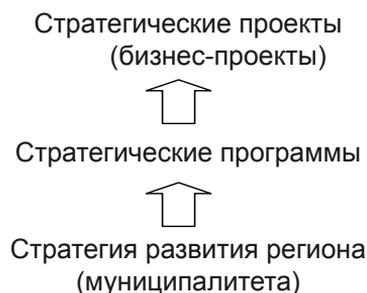
- *получать измеримые результаты* реализации каждой цели, каждой услуги и мероприятия;
- при определении цели видеть, *какими услугами и мероприятиями* они будут оборачиваться для населения региона;
- при принятии решения об изменении бюджета в сторону увеличения (уменьшения) *оценить – как это повлияет на изменение по-*

казателей;

- видеть *социально-значимый результат*, который получает население региона от оказания конкретных услуг;
- оценивать эффективность работы ведомств и учреждений на основании анализа их расходов относительно полученных результатов;
- определять по каждой поставленной цели социально-экономического развития регионов *реальную стоимость ее достижения, инструменты реализации и ответственных за выполнение.*

На уровне регионов и муниципалитетов применение проектного подхода означает следующее.

Во-первых, проекты должны быть встроены в систему комплекса документов стратегического планирования территорий и логично вытекать из целей и задач стратегического плана (стратегии) развития региона (муниципалитета). То есть данные проекты по своей сути являются стратегическими проектами, встроенными в логическую цепочку:



Во-вторых, при таком подходе стратегические проекты становятся конкретными механизмами реализации стратегических программ развития территорий. Их разработка, как и документов, из которых они вытекают, должна строиться на основе взаимодействия всех

участников территориального сообщества: частного бизнеса, органов власти и управления, науки, образования, представителей общественности, сведущих в области реализации проекта. Основой стратегических проектов должны стать бизнес-планы развития частного бизнеса, в том числе на принципах ГЧП.

При таком подходе проекты будут нацелены на эффективное взаимодей-

ствие всех разработчиков проекта и дальше будут строиться на основе четкого планирования и определения вполне конкретных мероприятий, источников их финансирования для каждого из участников этих проектов. Только в этом случае проекты станут *документами общественного согласия*, в реализации которых будут заинтересованы все участники.

Список использованных источников

1. Татаркин А.И. Историческая миссия среднего региона в модернизации Российской экономики // Федерализм. 2011. № 11. С. 19–30.
2. Белкин В.Н., Белкина Н.А., Владыкина Л.Б. Формирование конкурентоспособного человеческого капитала предприятия. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 2011.
3. Старчевой М. Новая модель человека для экономической науки // Вопросы экономики. 2011. № 4.
4. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем // Федерализм. 2009. № 4. С. 77–99.
5. Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. 2011. № 1. С. 15–23.
6. Татаркин А.И. Управление финансовыми рисками как условие межрегиональной сбалансированности // Финансовый аналитик. 2010. № 8. С. 3–15.
7. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 2008.
8. Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. 2008. № 8. С. 11–19.
9. Стратегический план Екатеринбурга. Екатеринбург, 2003.
10. Стратегический план развития Екатеринбурга. Утвержден Городской Думой 26.10.2010г. Екатеринбург. 2010.